

© 1999 г., ЭО, № 2

А. М. Халмухамедов

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА КАК ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Сегодня об армянах и Армении пишут в основном сами армяне. Позволим себе нарушить эту традицию и представить на суд читателя некоторые наблюдения за феноменом армянской диаспоры глазами стороннего наблюдателя (неармянина). Без претензий на проникновение в глубины межармянских взаимосвязей имеет смысл показать некоторые, как представляется, принципиальные характеристики армянской диаспоры, позволяющие говорить о ней как об особом этнокультурном феномене, обладающем чрезвычайным политическим влиянием.

Под термином *диаспора* (греч. – «рассеяние») в данном исследовании понимается устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая вне пределов своего национально-административного (государственного) образования и имеющая социальные институты для развития и функционирования в рамках данной этнической культуры.

Государство Армения, армянская диаспора и Карабах (Арцах) – это своеобразный конгломерат (сообщество) людей одной национальности, связанных едиными историей, языком и судьбой. Характеризуя этот феномен, сами армянские ученые часто используют термин «армянство». Очевидная взаимосвязь и взаимозависимость всех трех компонентов «армянства» позволяет говорить о специфической причинно-следственной геометрии. Термин «армянский треугольник» достаточно точно отражает суть современного армянства в следующих его ипостасях: 1) Армения как национальное государство армян, 2) диаспора как армяне вне национального государства, 3) Карабах (Арцах) – уже не диаспора, но еще и не Армения.

В развитие геометрической аналогии можно было бы использовать термин «армянский ромб», введя в текст Западную Армению, которая в сознании многих армян остается частью армянской этнической территории. Но в таком случае автору пришлось бы углубляться в суть достаточно деликатной полемики по «армянскому вопросу», предполагающему среди прочего возвращение армянам части территории современной Турции – Восточную Анатолию. Как представляется, это предмет отдельного, сугубо политического исследования.

Диаспора в прошлом

Армения имеет богатую историю в силу своего уникального географического положения. Некоторые историки утверждают, что древнейшее государство Урарту – прародина современных армян. По преданию, именно здесь на горе Арарат библейский Ной спасся от всемирного потопа. В нашу задачу не входит погружаться в бесконечные глубины истории. Сошлемся на мнение авторитетного этнографа С.А. Арутюнова, который считает, что как крупный этнос армяне (наряду с греками, персами, китайцами и некоторыми другими) берут свое начало в античности¹. Многие историки, признавая, что первые письменные упоминания об армянах относятся к VI в. до н.э., считают этот этнос гораздо более древним и, что самое важное, автохтонным.

Следы первого армянского государства историки обнаруживают в 580-х годах до н.э. Наивысшего расцвета древнее Армянское царство достигло при Тигране Великом с 95 по 55 г. до н.э. Тогда оно владело обширными территориями, включая восточную часть современной Турции и северную часть современного Ирана, Сирию, большую часть Закавказья. В 65 г. до н.э. Армения вынуждена была отдать Риму свои южные провинции, а затем и сама оказалась включенной в Римскую империю.

Позднее последовала череда попыток при помощи римских императоров обрести независимость уже от Сасанидского Ирана. Так, в 298 г. при Тиридате III Великом при поддержке императора Диоклетиана в Нисибине был заключен мир, по которому две великие державы того времени – Рим и Иран – признали независимость Армении, но при этом она оказалась в сфере влияния Рима. Римская империя не «страдала альтруизмом» и преследовала на Востоке собственные интересы. Она помогала Армении воевать с Ираном, возводить на престол армянских царей, как в случае с Папом в 371 г. Вместе с тем она ограничивала свободу действий армян. В 374 г. по приказу императора Валента расквартированные в Армении римские легионеры организовали убийство Папы. В конце концов в 387 г. Армения была разделена на сферы влияния, и в каждой из них часть земель вошла в состав Рима, либо Сасанидского Ирана. Некоторые земли оставались под номинальным управлением армянского царя из династии Аршакидов. Но и эта номинальная власть вскоре была упразднена: около 390 г. Римом и в 428 г. Сасанидами.

301 г. н.э. – рубежный в истории Армении: она стала первым государством, принявшим христианство в качестве государственной религии². В результате этого была заложена основа будущих величия и трагедии армянского народа. Маршруты распространения христианства в IV–IX вв. получили западный, европейский вектор; в итоге на весьма долгий период Армения превратилась в периферию христианского мира. Это обстоятельство, на наш взгляд, во многом предопределило дальнейшую судьбу армян и Армении: иноконфессиональное окружение выталкивало армян с их исторической территории, рассеивая по разным странам и континентам.

Формирование армянской диаспоры (по-армянски «спюрк»), начавшееся в IV в., не прекращается и по сей день, даже после обретения Арменией независимости в 1991 г. Что касается истории возникновения армянской диаспоры, то, безусловно, значительную роль здесь сыграли многочисленные опустошительные набеги более агрессивных соседних племен, вынуждавшие армян искать более безопасные места проживания.

Но не только насилие и нужда заставляли армян перемещаться в другие страны и на другие континенты. Имели место и чисто экономические (а не только этноконфессиональные) мотивы миграций. В поисках новых торговых путей армянские купцы (наряду со своими греческими коллегами) выезжали за тридевять земель и оседали на «чужбине».

Уместно воспроизвести точку зрения историка В.А. Арутюновой-Фиданян, которая пишет, что эмиграция армян в Византийскую империю началась вскоре после византийско-персидского раздела 387 г., значительно усилилась в эпоху арабского владычества, приобрела постоянный и организационный характер после установления власти Византии (X–XI вв.) и массовые масштабы – при сельджуках (с середины XI в.)³.

Изучение литературы о жизни армянской диаспоры в прошлом показывает, что большую роль в сохранении их этнической идентификации (культуры, языка, религии, образа жизни) сыграли три обстоятельства. Во-первых, выбор армянской церковью монофизитства, которое «представлялось еретическим как для католиков, так и для православных, и потому окончательно выделившее армян в этнос-религию»⁴. Во-вторых, отказ армян в IV–V вв. пользоваться латинским или греческим алфавитом и введение собственной оригинальной письменности, созданной Месропом Маштоцем. В-третьих, активная торгово-экономическая деятельность (она в известной степени обеспечивала армянам политическую независимость, позволяла сохранять культурную автономию и сопротивляемость ассимиляции). Можно сказать, что армяне сами создали себе условия для сохранения культуры и языка. Известный иссле-

дователь Э. Геллнер называет армян среди экономически активных урбанизированных этносов, имеющих «длительную традицию дисперсного проживания в качестве национального меньшинства»⁵.

Основные сферы деятельности армян диаспоры в прошлом (и сейчас) – это торговля, финансы, наука, культура. Этническая корпоративность плавно перетекает в экономическую (кустарные ремесла, сфера услуг, мелкий бизнес, торговля), когда «личные соглашения» обеспечивают успех и безопасность коммерческой сделки. Подобранный механизм характерен не только для армянских, но и для еврейских, греческих, корейских и некоторых других поселений и общин. Речь идет об исторически сложившейся традиции, когда диаспора выступает в качестве регулирующего инструмента международной торговли и международных экономических отношений в целом⁶.

Целесообразно проиллюстрировать наиболее типичные примеры обустройства армян на чужбине в прошлом.

В Сефевидском Иране (1502–1736) армяне были самой процветающей немусульманской общиной. Французский путешественник и крупный коммерсант Жан Шарден, посетивший Иран в 1665–1677 гг. и оставивший любопытный труд «Путешествие в Персию и другие страны Востока», оценивает численность армянской общины в 24 тыс. семей. В Иране армяне традиционно занимали нишу посредников в торговых и других отношениях с европейцами (любопытно, что эта традиция сохранилась до наших дней – в канун исламской революции в Иране большинство обслуживающего персонала посольств западных государств, в том числе и посольства США, составляли армяне).

Прибывавших ко двору сефевидских шахов европейских купцов, посланников и миссионеров обычно размещали в Новой Джульфе – армянском поселении вблизи Исфахана. Ж. Шарден в своем труде отмечает зажиточный уровень армянских поселений в Иране, а также то обстоятельство, что крупнейшие армянские коммерсанты были официальными контрагентами сефевидских шахов в приносящей огромные доходы международной торговле шелком. Шарден даже утверждает, что встречал армянские семьи, где каждый из братьев обладал состоянием, сопоставимым с государственным бюджетом целой страны⁷.

Такое же положение армяне сохраняли при династиях Зендов (1760–1794) и Каджаров (1796–1925). Исследователи отмечают, что в Персии они находились в гораздо лучшем положении, чем другие религиозные меньшинства. Этому способствовали как многочисленность, так и лучшее материальное положение армян (прослойка богатых купцов и ремесленников среди них была значительной). Данный факт стоит подчеркнуть, поскольку в Турции, например, аналогичные обстоятельства привели к гонениям на армян. В Персии армяне имели немалый политический вес – они помогали шахам деньгами и часто выполняли дипломатические и иные поручения двора. Католики сумели ладить с властями и обеспечивать интересы армянского населения⁸. Шах Аббас во время своих грабительских походов в Закавказье насильно перемещал семьи армян в Иран с целью обеспечения экономического развития регионов их расселения.

В XIX в. армяне составляли почти половину населения Тифлиса. По данным официальной переписи 1864 г., в этом городе числилось 47,7% армян, 24,76% грузин, 20,47% русских. В Грузии уже к началу XIX столетия торговый и ростовщический капитал был сосредоточен главным образом в руках армян. Последние контролировали в столице почти всю частную собственность и торговлю и составляли приблизительно две трети торгово-промышленного класса⁹. В 1909 г. большинство депутатов городской Думы Тифлиса представляли армянское население¹⁰. В изданной в 1857 г. книге «Закавказский край» известный немецкий путешественник А. Гакстгаузен рисует следующую картину: «Они (армяне) деятельны, трудолюбивы, предприимчивы и постепенно покупкою, арендою и залогодательством присваивают себе все имущество грузинов, за что их ненавидят»¹¹.

Исследователи Ж. Ананиян и В. Хачатурян пишут о важной роли армян в восточной

торговле России в XVIII в.: «Важнейшей статьёй русского импорта из Ирана являлся шелк, и торговля им почти полностью принадлежала армянам»¹². Еще в первой половине XIX в. армянские города-колонии и другие поселения армян, расположенные в основном на юге России, формировались как торгово-промышленные центры. Промышленный капитал находился в руках купечества, что обуславливало быстрое развитие буржуазных отношений. Экономическое положение позволяло армянам порой добиваться освобождения от государственных налогов и получения льготных пошлин и других привилегий. Армяне в Астрахани, Нор-Нахичеване, Феодосии, Моздоке и многих других городах имели собственные структуры самоуправления – суд, магистратуру и т.п.

Армянские историки предполагают, что основанный армянами в 1792 г. по приказу императрицы Екатерины II Григориополь был назван в честь великого армянского просветителя Григора Лусаворича. Первоначально город был заселен в основном армянами, которые имели свой орган самоуправления – магистрат, а также герб и печать. Первым градоначальником Григориополя был утвержден приглашенный из Нор-Нахичевана капитан Павел Тумаян.

Полностью самостоятельными были армянские общины и в Польше в XVI–XVII вв.

Упомянутый выше этнолог Э. Геллнер, характеризуя положение армян в Османской империи, пишет, что они были более, чем турки, восприимчивы к европейским экономическим моделям¹³. К 1914 г. армяне в Турции составляли 10% населения, но сосредоточили в своих руках 60% импорта, 40% экспорта. Их доля во внутренней торговле достигла 80%¹⁴. Рассуждая о причинах антиармянских погромов в 1915 г., немецкий вице-консул в Эрзеруме писал достаточно откровенно: «Не думаю, что можно было как-нибудь иначе уничтожить культуру, которая старше и намного выше турецкой. Кроме того, мне кажется, что армяне, как и евреи, являются расой, обладающей большой силой сопротивления. За счет образования, коммерческих способностей, высокой приспособляемости им удалось устроиться в неблагоприятных для себя условиях»¹⁵. Описывая этнический состав Анатолии, немецкий дипломат замечает: «Население Анатолии составляют в основном турки, армяне и курды. В культурном отношении курды стоят ниже всех, армяне – выше всех. Любовь к родине, к той местности, на которой они живут уже в течение столетий, составляет главную черту их характера... Они доминируют экономически в городах. Почти вся торговля сосредоточена в их руках. Их трудолюбие и активная предприимчивость вызывают раздражение»¹⁶.

История знает множество примеров, когда этническое большинство, находящееся на более низком уровне (и прежде всего в имущественном отношении), восстанавливало «справедливость» при помощи насилия против более обеспеченных соседей-иноверцев.

Обобщая изложенное выше, заметим, что, приняв христианство, а затем оригинальный армянский алфавит (отказавшись от латинского и греческого), армяне, с одной стороны, обеспечили себе культурную автономию и следовательно, духовную независимость, а с другой – обрекли себя на существование в инонациональном и иноконфессиональном окружении. Иностранная интервенция приводила к физическим страданиям и жертвам, но одновременно формировались исключительные характер и культура армян. Невольно веришь в особую роль (если угодно, пассионарность) этого народа, сохранившего в таких условиях свои культуру, язык, веру.

Эмиграция

По данным Института экономических исследований Министерства экономики Республики Армения, в самые трудные для Армении 1991–1995 гг. из страны выехало 677 тыс. чел., т.е. примерно 18% постоянных ее жителей¹⁷. Если в 1989 г. здесь проживало более 4 млн. чел., то к 1995 г. – около 3,5 млн¹⁸. По прогнозам, эта цифра будет сокращаться и в дальнейшем.

Ныне диаспора насчитывает свыше 4 млн. чел. (это на 500 тыс. больше, чем в самой Армении), проживающих примерно в 70 государствах мира¹⁹. Общая характеристика социально-экономического положения армян в странах диаспоры показывает известную обустроенность представителей этого народа, будь то исламский Иран или демократическая Америка. Они предпочитают селиться в крупных (часто столичных) городах: в Москве, Лондоне, Бейруте, Дамаске, Лос-Анджелесе, Бостоне, Детройте, Марселе, Исфахане (Иран), Стамбуле, Тбилиси и др.

Наиболее крупные общины армян существуют в США (около 1 млн. чел.), России (550 тыс.), во Франции (500 тыс.), в Грузии (400 тыс.), Иране (200 тыс.). На территории Нагорного Карабаха проживает 147 тыс. армян. Доля армян в общей численности населения Грузии составляет 10%, Ливана – 5, Сирии – 2, Ирана, США и России – по 0,5%²⁰. В других странах этот показатель ниже²¹.

Пространство диаспоры имеет тенденцию к расширению за счет эмиграции из стран традиционного проживания (Иран, Ливан, Сирия) и собственно из Армении в такие страны, как Германия, Англия, Греция, Израиль, Польша.

Заметно поубавилось число тех, кто стремится в США. Помимо языкового еще одним барьером на пути в дальнее зарубежье стало очевидное нежелание американцев приютить у себя необремененных капиталом эмигрантов²². Кроме того, по свидетельству ереванского исследователя В. Айдиняна, армянские общины в Америке сегодня не жалуют новых переселенцев – их деды в свое время вынуждены были покинуть родину, спасаясь от турок, и им непонятно, как можно ее бросить добровольно²³.

Здесь прослеживается тенденция, характерная для стран СНГ, когда граждане из стран ближнего зарубежья выезжают в Россию, где есть перспектива зарабатывать в 3–4 раза больше и тем самым поддерживать родственников, оставшихся дома. Замечено, что значительная часть выезжающих из Армении в последние годы выбирает ближнее для себя зарубежье – Россию – и реально рассматривает возможность возвращения на родину. Все зависит от социально-экономических преобразований, так как большинство мигрантов причинами своего выезда называют отсутствие работы, низкую зарплату, социально-бытовые проблемы.

Социокультурная характеристика диаспоры

Сегодня армянские фамилии можно встретить среди крупных банкиров и предпринимателей, ученых и политиков, артистов и музыкантов. Американские фермеры-армяне западного побережья получают самые высокие в США урожаи. Среди знаменитых представителей диаспоры XX в., по армянским источникам, фигурируют имена американского теннисиста А. Аггаса, чемпиона мира по шахматам Г. Каспарова, французского композитора М. Леграна, его соотечественника автогонщика А. Проста. Американские наблюдатели отмечают, что армяне представлены во всех важных структурах штата Калифорния²⁴. Иногда Лос-Анджелес в шутку называют Лос-Арменосом (Los-Armenos).

Однозначно благополучным можно назвать положение армян во всех странах западной демократии, гарантирующей известные права для национальных меньшинств. В той же Швеции ребенок любой национальности, обучаясь в школе, может изучать родной язык. Для этого специальный государственный комитет при правительстве Швеции – риксфорбунд – находит учителя, оплачивает ему транспортные расходы. Этот же государственный орган финансирует все официально зарегистрированные в Швеции национальные общественные объединения, в частности оплачивает аренду помещения, которое занимает Армянский союз Швеции. Риксфорбунд также оплачивает часовую передачу на армянском языке по местному телевидению²⁵.

Гораздо сложнее обстоит дело в странах, находящихся на пути к демократическим ценностям. Государственные органы в странах бывшего СССР, например, не в состоянии оплачивать культурные запросы своих этноменьшинств. В этом случае инициатива переходит в руки представителей армянской общины – предпринимателей и крупных бизнесменов, способных за свой счет финансировать учреждения националь-

ной культуры. Так, в Самарканде армянская церковь была построена на средства одного человека – уроженца этого города А. Мартиросяна. В Москве в основном на средства частных фирм, возглавляемых армянами, действуют такие культурно-просветительские учреждения общины, как театр-студия, камерный хор, духовой оркестр, гуманитарный лицей, гимназия, средняя школа, выходят несколько газет и журналов.

Несмотря на репрессии и депортации, армяне смогли «выжить» даже в такой не признающей национальных меньшинств стране, как Турция²⁶. В Стамбуле – городе с крупнейшей в Турции армянской общиной – функционируют 34 армянские церкви, 15 национальных гимназий, а также больницы, дома для сирот и престарелых, спортивные центры, издаются армянские газеты. Свой журнал издает патриаршество. Помимо Стамбула действующие церкви есть в Кайсери, Диарбакыре и Искендеруне. По словам главы Константинопольского патриаршества архиепископа Армянской Апостольской Церкви Казанчяна, у него сложились теплые отношения с президентом С. Демирелем: «Нынешнее турецкое руководство предпринимает все возможное, чтобы религиозные меньшинства чувствовали себя в стране полноценными гражданами»²⁷.

Положение армянских общин в Иране отличается своеобразием. Иран интегрировал армян не как этнос, а как религиозное меньшинство ортодоксального вероисповедания. Вера и традиции армян не противоречат вере и традициям иранцев. Взаимоотношения развиваются не по схеме «ислам против христианства», «персы против армян», а по схеме «вера против неверия». На первый план выходят не этноконфессиональные различия, а напротив – глубокое мировоззренческое сходство вокруг таких ценностей, как традиции, вера, семья, справедливость. Этим же можно объяснить феномен существования в самом центре Тегерана храма Русской Православной Церкви. Даже во время иранской революции 1979 г., по словам прихожан этого храма, исламисты старались не трогать «подзаконных» христиан, «людей Писания»²⁸. Во время карабахского конфликта между азербайджанцами, принадлежащими к мусульманской шиитской традиции, и христианами-армянами Иран стабильно сохранял прочные отношения с Арменией.

«Основа государственности – в религии вообще, а не только в мусульманской религии», – так характеризуют иранское государство представители местной армянской общины²⁹. Как считает член иранского парламента, представитель армянской общины Исламской Республики Иран В. Вартамян, уровень защищенности прав и свобод армянской общины в Иране гораздо выше, чем в других странах мира, где компактно проживают армяне. В качестве доказательства В. Вартамян отметил, что в настоящее время в стране действуют 50 армянских церквей, 30 частных школ с преподаванием на армянском языке, 40 принадлежащих общине культурных центров, выходят несколько армяноязычных изданий³⁰. Причем правительство традиционно оказывает содействие развитию армянской культуры в Иране.

Схожее положение у армянского меньшинства в Ливане, где (наряду с Сирией) осело большинство спасшихся от депортаций 1915 г. армян, которые в дальнейшем стали полноправными гражданами этой страны. Сегодня 110-тысячная армянская община Ливана играет заметную роль как в экономической, политической, так и в общественной жизни этого государства. Следует упомянуть, что в парламент Ливана избраны шесть представителей армянской общины. Руководство этой страны официально признает, что армянская община является катализатором развития межгосударственных отношений с Арменией.

Армянская диаспора при всей своей самобытности и даже уникальности все же имеет и определенные общие черты с некоторыми другими диаспорами и прежде всего с еврейской. Армяно-еврейские параллели очевидны и признаны в обеих диаспорах. Симптоматичен выход в свет в 1995 г. в Москве книги «Армяне и евреи. Цифры. Даты. Имена», которую подготовил армянин Вардван Варжапетян при спонсорской поддержке еврейского журнала «Лехаим» (главный редактор Б. Горин). Если

суммировать оценки авторов этой книги, то получается некий обобщающий портрет армяно-еврейской диаспоры со следующими характерными чертами: максимальная дисперсность, экономическая предприимчивость, высокая степень приспособляемости и в то же время «нерастворяемость», социально-культурная замкнутость, наконец, невысокая популярность в общественном мнении этнического большинства.

Латентный характер внутриобщинных связей как в армянской, так и в еврейской диаспорах позволяет говорить о специфических механизмах этнического влияния, не поддающихся контролю со стороны местных государственных органов.

Перспективы сохранения диаспоры

Изложенные выше варианты существования армянских общин в разных странах предполагают разные оценки перспектив сохранения национальной культуры, языка и традиций. Можно выделить две точки зрения на будущее армянской диаспоры. Проиллюстрировать их можно, сравнив высказывания двух известных в сфере политиков: члена Международного института стратегических проблем, советника Центра анализа и планирования МИД Франции Ж. Шальяна и одного из лидеров Дашнакцутюн, директора Института армянских проблем в Мюнхене Э. Оганесяна.

По мнению Ж. Шальяна, «проблема армяно-американских общин заключается в том, что они все еще цепляются за сознание гетто, а в области культуры в гетто нельзя достичь многого, разве что передать уже имеющийся багаж»³¹. В подтверждение своих слов он ссылается на опыт армян Ливана, где подобный культурный изоляционизм сохранил общину. Но на Западе, по его мнению, аналогичный опыт приводит к абсолютному тупику.

С противоположной точкой зрения выступает Э. Оганесян. По его словам, задача состоит в том, чтобы «сопротивляться упорному натиску бездуховной западной культуры, мирового правительства и свободного рынка»³².

Имея в виду роль языка в коллективной памяти армян, Ж. Шальян утверждает: «Язык важен, но можно выжить и без него, если самобытность достаточно прочна». Заметим, что большинство экспертов-этнологов считают язык важнейшим этнообразующим элементом культуры. С одной стороны, нация без языка, да еще в диаспоре – это уже не нация, а своего рода клуб по интересам. Но, с другой стороны, можно понять армянского ученого, реально представляющего неизбежность исчезновения родного языка в «общевропейском (или американском) плавильном котле».

Таким образом, суть полемики о перспективах диаспоры сводится к дилемме: либо интеграция (но не ассимиляция) в современную культуру, либо культурный изоляционизм.

Подводя итог сказанному выше, заметим, что в современном мире процесс диффузии малых этносов прогрессирует, становясь неизбежным по причинам экономического, политического, гуманитарного характера. В условиях информационного общества все большее значение приобретают средства коммуникации и массовой информации. Роль языка как главного средства общения постоянно увеличивается. При этом все лингвистическое многообразие сводится к ограниченной группе языков (около 10–15). Филологи предполагают, что в следующем веке исчезнет свыше половины языков, известных менее чем 500 тыс. чел. (На эту категорию языков приходится 95% от всего числа языков мира.) Главной причиной этого явится не вымирание этносов, а неизбежная экспансия «больших» языков, на которых работают основные средства коммуникации.

Что касается армянской диаспоры, то в крупных городах родной язык в значительной мере забывается уже в третьем после эмиграции поколении. Внуки эмигрантов испытывают большие затруднения. Так, по данным Ю.В. Арутюняна, если среди новоприбывших в Москву лишь 6% армян не владеют родным языком, то среди уроженцев столицы – уже 64%³³. В условиях диаспоры обычным явлением стали смешанные браки³⁴: «Армянская национальность как бы "гаснет" в сфере своего дис-

перского расселения»³⁵. По мнению Э. Мелконяна, можно говорить лишь об «этнической маркированности»³⁶.

В западных странах (особенно в США) установка на индивидуальное продвижение работает против общины. Индивидуализм как бы «разъедает» этнический коллективизм изнутри. Если первые поколения переселенцев на Американском континенте нуждались друг в друге, то их внуки и правнуки ищут свои пути в обществе равных возможностей³⁷.

Политическая активность диаспоры

Армяне в большинстве стран проживания ведут активную политическую деятельность в общественных объединениях, а также в государственных и муниципальных органах власти. Интересы национальных общин отстаивают парламентарии армянского происхождения в США, Канаде, Франции, Иране, Ливане, Аргентине, России. Признаком национальной активности является большое количество общественных организаций. Так, в РФ армянами на общероссийском или межрегиональном уровнях зарегистрировано свыше 10 общественных объединений. Почти в каждом российском регионе действует одно или несколько армянских объединений. Так, в Москве существует более 30 армянских организаций самой различной направленности (от Епархиального совета Армянской Апостольской Церкви до средней школы армянской общины)³⁸.

В продолжение темы политической активности диаспоры следует выделить ее лоббистскую деятельность в государственных органах. Так, достаточно быстро Государственная Дума России ратифицировала договор о российской военной базе в Армении, приняла заявление о поддержке инициативы ряда организаций Армении о присоединении к российско-белорусскому союзу. Еще раньше, в апреле 1995 г., российский парламент выступил с осуждением геноцида армян со стороны Турции. Но политическая деятельность российских армян не идет ни в какое сравнение с активностью армян в США.

Принято считать, что американские армяне имеют значительные традиции лоббирования и соответствующие организованные группы. Под давлением армянского лобби в США в августе 1994 г. на рассмотрение Палаты представителей был вынесен законопроект, предусматривающий принятие санкций против Турции, если она будет продолжать препятствовать доставке гуманитарных грузов в Армению. На предварительной стадии обсуждения проект поддержали 65 конгрессменов³⁹.

Другим примером политической активности армянского лобби можно назвать местную инициативу (в феврале 1997 г.) действующих при Конгрессе США Американо-греческого комитета и Комитета по армянским проблемам. Согласно их проекту, поддержанному 83 законодателями, Вашингтон должен отказаться от продажи Турции боевых вертолетов «Сихок», поскольку она «предпринимает провокационные действия против Греции и Кипра»⁴⁰.

Для сравнения следует отметить, что влияние турецкой общины на американских конгрессменов и политическую жизнь в США в целом незначительно. Греческое и армянское лобби беспрепятственно проводит антитурецкие решения на Капитолийском холме. На это указывают руководители Ассамблеи американских турок (Assembly of Turkish American Associations). Не успевая оправдываться за некоторые поступки бывшего премьер-министра Эрбакана, они пытаются создать коалицию с сильным еврейским лобби. Главным аргументом для такого союза руководители Ассамблеи считают союзнические отношения между Турцией и Израилем⁴¹.

Результативной можно назвать антиазербайджанскую деятельность американских армян. В июне 1996 г. Палата представителей Конгресса США утвердила поправку Дж. Портера, согласно которой американская правительственная помощь Азербайджану должна быть увязана с оказанием такой же помощи Нагорному Карабаху. В документе Нагорный Карабах фигурирует в качестве самостоятельной юридической единицы без всякого формального обозначения его территориальной принад-

лежности. Поправка Дж. Портера, как считают в Баку, фактически ставит под вопрос территориальную целостность и суверенитет Азербайджана⁴².

В то же время американскими армянами лоббируется вопрос о целесообразности установления хороших отношений между США и Ираном, ставшим в последнее время важным поставщиком продуктов питания и товаров широкого потребления для Армении, но продолжающим тем не менее быть «врагом № 1» для США.

Известный американский исследователь Э. Уимбуш пишет о противоречиях в позиции американских законодателей, которые, с одной стороны, грозят санкциями против любой страны, которая будет широко торговать с Ираном, а с другой – голосят за максимально возможную финансовую помощь Армении, имеющую с «враждебным» Ираном самые тесные торгово-экономические отношения. «Как объяснить игнорирование такого вопиющего противоречия у американских законодателей?» – спрашивает Э. Уимбуш и отвечает: «Единственное объяснение – это мастерство и эффективность армянского лобби в США»⁴³.

Закономерен вопрос о механизме влияния армянского меньшинства на органы государственной власти в странах проживания. Можно выделить следующие каналы, по которым реализуется национальная воля армян.

Прежде всего это поведение электората. Являясь политически сплоченной социальной группой и проживая преимущественно на территории одних избирательных округов, армяне отдают предпочтение тем кандидатам, кто в наибольшей степени отражает их корпоративные интересы. Иногда они выставляют собственных кандидатов. Показателен пример штата Калифорния, где проживает почти четверть всех американских армян (около 250 тыс.). Губернаторы от этого штата стремятся учитывать их интересы. В середине 1980-х годов губернатором Калифорнии был избран этнический армянин Д. Декмеджян, а вице-мэром калифорнийского г. Пасадена – У. Папарян. Подобных примеров немало⁴⁴.

Экономическая состоятельность диаспоры (о чем уже говорилось), наличие высокообразованных кадров и политическая солидарность позволяют армянам вести достаточно эффективную лоббистскую деятельность. Проекты политических решений готовятся непосредственно в организациях спюрка и выносятся на обсуждение в законодательный орган через (условно) «своих» конгрессменов, таких, как например, в США, Р. Доул, Дж. Портер, Ф. Паллон, Д. Боннер, Ф. Грэм и др.

Техника лоббирования выражается, в частности, в системе оценок деятельности конгрессменов (по 5-балльной шкале). Каждому конгрессмену выставляется оценка в зависимости от того, что он сделал или не сделал для армянской общины США. Затем итоговые цифры публикуются в печати с соответствующими комментариями.

На президентских выборах 1996 г. армянская община США решила голосовать за сенатора-республиканца Р. Доула⁴⁵. Был создан общественный комитет «Армяне в поддержку Доула». А миллионный электорат армян способен оказать влияние на поведение даже независимого политика.

Отмечая высокую сплоченность армянской диаспоры, многие специалисты все же допускают вероятность независимых действий отдельных ее членов, не учитывающих установки руководства общины. Но подобный «нонконформизм» не только не приветствуется, но даже осуждается. Видимо, этим можно объяснить участие в работе учредительного съезда ВАА в Москве в конце 1994 г. ряда известных российских армян (артистов, политиков, ученых и т.д.), у которых не было серьезных связей со всемирным армянством. По крайней мере, нельзя сказать, что их творческие успехи и популярность связаны с национальным происхождением или с помощью со стороны диаспоры. О роли фактора строгого морального осуждения говорится в авторитетном в спюрке «Армянском вестнике». На реплику чл.-корр. РАН Ю.В. Арутюняна, что он чувствует себя «россиянином или, если угодно, гражданином мира» последовало замечание корреспондента: «Для ученого это совсем неплохо, но от братьев-армян вам достанется за отсутствие должного темперамента в отстаивании своей принадлежности»⁴⁶.

Так, в свое время «досталось» Э. Балладюру, который отказался признавать свое армянское происхождение и в итоге потерял около 300 тыс. голосов избирателей-армян на последних (1995 г.) выборах президента Франции. «Армяне не любят соотечественников, скрывающих свое происхождение», – так оценил известный армянский журналист К. Топчян социологические данные о том, что 90% французских армян проголосовали против Э. Балладюра⁴⁷.

* * *

Армянская диаспора представляет собой достаточно развитую форму национально-культурной автономии. Практически в любом городе с компактным проживанием армян действуют национальные школы, церкви, общественные объединения, издаются газеты и журналы. Внутриэтническая солидарность позволяет сберечь культуру и традиции. Армянская нация являет собой образец сохранения национальной идентичности вне пределов исторической родины за счет собственных трудолюбия, энтузиазма и корпоративности. Диаспора как активная политическая сила может оказывать существенное влияние на принятие решений в государственных органах разных стран. Многовековой опыт существования армянской (а также еврейской) диаспоры в инациональном и иноконфессиональном окружении показывает, что государственность по большому счету – не единственная форма национального самоопределения.

Примечания

¹ Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 79.

² Строго говоря, эта дата, повсеместно встречающаяся как традиционная, у некоторых историков вызывает оправданные сомнения. Дело в том, что Тиридат III вначале преследовал христиан и лишь затем прекратил преследования. Поэтому точнее было бы говорить, что христианство стало государственной религией в Армении в 314 г. н.э. О принятии христианства Арменией см. также: Армяне. Ереван, 1991. С. 6–7.

³ См.: Арутюнова-Фиданян В.А. К вопросу об основных характеристиках контактной зоны // Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995. С. 42–61.

⁴ Тоценко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социол. исследования. 1996. № 12. С. 34. В некоторых случаях свою роль в выделении армян из окружающего населения сыграли (и играют) их антропологические характеристики, т.е. особенности внешнего облика.

⁵ Gellner E. Nation and nationalism. Oxford, 1990. P. 105.

⁶ Книга о торговле, написанная на армянском языке Л. Ванандеци в 1699 г., содержит обращение «Для вас, братья торговцы, кои принадлежите нашему народу». См.: Варжапетян В. Армяне и евреи. Цифры. Даты. Имена. М., 1995.

⁷ См.: Петрова И.К. Этносоциальное и культурное развитие Ирана во второй половине XVII в. в сочинении французского путешественника Ж. Шардена // Исламские страны: история и современность. Центральная, Западная и Южная Азия, Северная Африка в 17–20 веках. М., 1994. С. 36.

⁸ Очерки новой истории Ирана. М., 1978. С. 62.

⁹ Чхетия Ш. Тбилиси в XIX столетии. [Тбилиси], 1942. С. 161, 165, 209.

¹⁰ Мамулов С.С. Армяне в Грузии. М., 1995. С. 16.

¹¹ Там же. С. 186.

¹² Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины России. Ереван, 1993. С. 19.

¹³ Gellner E. Op. cit. P. 108.

¹⁴ Киракосян Д.С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986. С. 52.

¹⁵ Deutschland und Armenien. 1914–1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Herausgegeben und eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius. Potsdam, 1919. S. 124.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Матевосян Г. Миграция становится неотъемлемой частью жизни Армении // Сегодня. 1996. 21 фев. С. 8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Жизнь диаспоры // Армянский вестн. 1993. № 10. С. 1. (газета Центра российско-армянских инициатив, издается с ноября 1989 г. в Москве); Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981; Мелконян Э.Л. Армянская семья в условиях диаспоры // Сов. этнография (далее – СЭ). 1988.

№ 6; Армяне в Англии // *Армянский вестн.* 1991. № 14–15. С. 3; Мир без границ // Там же. 1991. № 18–19. С. 3.

²¹ Все попытки автора найти более точные данные о численности армянской диаспоры в разных странах оказались тщетными в силу отсутствия в большинстве из них статистики по национальной принадлежности граждан. Кроме того, миграции среди армян продолжают уже в самой диаспоре, что является ее характерной чертой.

²² Подробнее см.: *Баблумян С.* Эмиграция из Армении приобрела характер национального бедствия // *Известия.* 1994. 22 апр.

²³ *Айдинян В.* Спор о диаспоре // *Российские вести.* 1993. 3 сент.

²⁴ *Weymouth L.* The Armenia Connection // *New York Post.* 1996. 27 April. P. 2.

²⁵ Подробнее см.: *Маркарян С.* Шведские армяне // Республика Армения. 15 июня 1995. С. 4.

²⁶ Согласно решению Лозаннской конференции (1922–1923 гг.), продублированному в Конституции Турции, армяне вместе с греками и евреями принадлежат к одному из трех религиозных меньшинств.

²⁷ Подробнее см.: *Агаян Ц.П.* Армяне в Турции. М., 1994, а также: *Топчян К.* Армяне Турции // Республика Армения. 1996. 10 апр. С. 3.

²⁸ *Ротарь И.* Православные подзаконные Ирана // *Независимая газета.* 1997. 27 февр.

²⁹ *Армянский вестн.* 1993. № 12.

³⁰ Там же.

³¹ *Шальян Ж.* О геополитике культур // *Армянский вестн.* 1993. № 12. С. 6.

³² *Оганесян Э.* Борьба совести с Законом // *Независимая газета.* 1994. 7 дек. С. 8.

³³ *Арутюнян Ю.В.* Армяне-москвичи. Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования // *СЭ.* 1991. № 2. С. 19.

³⁴ *Мелконян Э.Л.* Армянская семья в условиях диаспоры // *СЭ.* 1988. № 6. С. 24.

³⁵ *Арутюнян Ю.В.* Указ. раб.

³⁶ *Мелконян Э.П.* Указ. раб.

³⁷ Подробнее см.: *Waldstreicher D.* The armenian americans. N.Y., 1989.

³⁸ Жизнь диаспоры // *Армянский вестн.* 1993. № 10. С. 1.

³⁹ *Независимая газета.* 1997. 5 нояб.

⁴⁰ *Борисенков И.* Группа законодателей США против продажи боевых вертолетов Турции // *ИНФО-ТАСС.* 27 февр. 1997.

⁴¹ *Turkish Daily News.* 1997. May 30.

⁴² В настоящее время в американском законодательстве действует принятая Конгрессом в 1992 г. 907-я поправка к Акту о поддержке свободы, запрещающая оказание американской помощи Азербайджану по правительственным каналам, хотя другим независимым государствам, образовавшимся в результате распада СССР, США оказывают такую помощь.

⁴³ *Post-soviet prospects.* June. 1997. Цит. по: *ИНФО-ТАСС.* 1997. 27 июня.

⁴⁴ См.: *Waldstreicher D.* *Op. cit.*

⁴⁵ Немаловажную роль при этом сыграл тот факт, что личным доктором Р. Доула со времен второй мировой войны был этнический армянин.

⁴⁶ *Армянский вестн.* 1993. № 12.

⁴⁷ *Топчян К.* Армяне не хотят Балладюра // *Иностранец.* 1995. 12 апр. С. 26.

A. M. K h a l m u h a m e d o v. Armenian Diaspora as Ethnopolitical Phenomenon

The article gives the characteristic of Armenian Diaspora as a specific ethnocultural phenomenon which has a great political influence.

The author talks the perspectives of maintaining of ethnic traditions and language of Armenian communities in different countries and also about the activities of Armenians in the authoritative institutions.